

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1214-1226
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1214

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Sacred Places of the Kazakhs in the Turkestan Region in the Works of Russian Researchers and Travelers (second half of the 19th – early 20th centuries)

Akhmet U. Toktabay ^a, Nurlybek A. Dossymbetov ^{a, b, *}

^a Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch.Valikhanov, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Eurasian National University named after L. N. Gumilyov, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article discusses the history of the study of sacred places in relation to Kazakhs of the Turkestan region in the works of Russian researchers in the second half of the XIX – early XX centuries. The Turkestan region under the government of Tsarist Russia includes the southern regions of Kazakhstan, the territories of Uzbekistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan. The contribution of the Turkestan circle of archaeology amateurs to the study of the history, culture, archaeological and architectural monuments of the Turkestan region was great. Members of the circle were I.V. Anichkov, E.T. Smirnov, A. Divaev, V.A. Kallaur, V.V. Barthold and others. Architectural features, history and legends of the sacred places of the Turkestan region were considered in their works. Moreover, from special research and daily reports of this period, it is possible to determine the role of sacred places in the region among the population, the cultural image of Kazakhs in the consciousness of Kazakhs. Russia took over the management of the Turkestan region, special research activities increased since the second half of the XIX century. Another reason for this is the policy of special resettlement from the inner regions of Russia to the lands of Central Asia and Kazakhstan. Such studies do not leave unnoticed, from the history of the region to the everyday life of local peoples. Of course, scientists and travelers, in turn, also considered sacred places as objects of study. Memoirs, articles, reports of these researchers were published in newspapers and magazines and special collections “Turkestan Vedomosti”. In the works of Russian scientists and travelers in the half of the XIX – early XX centuries, the irrigation systems of the Turkestan region were described and specially studied. After all, the Tsarist government had the task of providing special settlers with irrigated land for sowing. This article uses articles from newspapers and journals and individual works of Russian researchers, travelers and officials before the October Revolution.

Keywords: Khoja Ahmed Yasawi, Turkestan region, Kokkesene, sacred places, mausoleum, mosques, madrasah, mound, irrigation system, ditches.

1. Введение

С 2017 года в рамках специального государственного проекта ведутся поиск, систематизация и изучение святых мест и святынь Казахстана и казахской диаспоры за рубежом, главная его цель – изучение сакральных мест казахской земли и их широкая популяризация в народе. В рамках этого проекта были осуществлены различные исследования и проведено множество мероприятий с целью их широкого освещения среди народа. В этой связи уместно упомянуть, что сакральные места казахского народа не ограничиваются только территорией нынешнего Казахстана, так как казахская диаспора издавна населяет почти все страны Средней Азии, поэтому до сегодняшнего дня в этом культурном пространстве образованы различные сакральные места. Так, к ним на той или иной территории относятся мечети и медресе, мавзолеи, курганы, кладбища, хозяйственные объекты (колодцы, система орошения), места, где случались значимые события, и другие памятные места.

* Corresponding author

E-mail addresses: nur_dos88@mail.ru (N.A. Dossymbetov)

Вообще, в южных областях Казахстана и Средней Азии много сакральных мест, имеющих прямое или косвенное отношения к казахам, поэтому рассмотрение историографии сакральных мест является актуальной научной задачей. Через историографию можно определить состояние, сохранность, историю памятника и место, которое он занимает в сознании народа. В первую очередь историографию сакральных мест казахов надо начать с анализа материалов, которые появились во времена имперского периода, когда территория Туркестанского края оказалась под влиянием Российской империи, потому что в культурном отношении в этот период Туркестанский край был цельным территориальным регионом. Эти памятники упомянуты в работах разных исследователей, путешественников, чиновников, военных и других авторов.

Начиная со второй половины XIX в., со стороны русских чиновников, ученых и путешественников началось интенсивное изучение истории, исторических мест, систем мелиорации, бытового устройства Туркестанского края. Основанием для этого были полнота власти по управлению регионом и политика заселения края переселенцами.

2. Материалы и методы

В качестве материалов в работе используется разноплановая периодическая печать, а именно газеты и сборники научных трудов. К последним мы относим «Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии», которые публиковались в период с 1896 по 1917 гг. Всего был опубликован 21 том.

Использовался также «Туркестанский сборник», который издавался с 1867 г. и состоял из 594 томов об истории Туркестанского края со второй половины XVIII до начала XX вв. Ценность этого источника заключается в том, что за указанный период были собраны материалы, касающиеся истории, культуры, этнографии, географии Туркестанского края, опубликованные в газетах и журналах, научных трудах, книгах, отчетных сборниках и других изданиях.

Что касается газетной периодической печати, то была использована еженедельная газета¹ «Туркестанские ведомости», которая издавалась в канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства в Ташкенте с 1870 по 1917 годы. В ней освещалась политическая, культурная и экономическая жизнь региона, публиковались статьи таких авторов, как В.В. Бартольд, Н.А. Северцов, Н.Г. Маллицкий и др., поэтому в статьях, опубликованных в данном издании, можно найти много ценных материалов, раскрывающих этнографию региона.

В статье при выборе исследовательского направления отдано предпочтение таким историографическим исследовательским методам, как историческое сопоставление, анализ, системность, проблемная периодичность. Метод исторического сопоставления в этой работе дает возможность повысить значимость рассматриваемой проблемы. Следующий – метод конкретного анализа относительно объекта исследования в ходе научного описания – закладывает основу объективности, не допускающей отклонения от цели. А для того чтобы обобщить работы в рамках изучаемой темы, использовался метод историографической системности. Вместе с тем главная цель применения метода проблемной периодичности – рассмотрение основной проблемы изучаемой темы в связке с хронологическим периодом.

В ходе исследования и анализа историографических работ применялись хронологические и тематические виды историографии, что обеспечивает соблюдение последовательности в достижении главной цели исследования.

3. Обсуждение

Известный ученый Б.В. Лунин внес значительный вклад в изучение сакральных мест Туркестанского края, исследованных любителями археологии Туркестанского кружка. В своей монографии Б.В. Лунин осветил вопросы, касающиеся истории создания Туркестанского кружка, направленности и значения поисков, осуществленных его представителями, и автографий наиболее активных членов. Однако в работе Б.В. Лунина не указаны всесторонние и цельные труды членов кружка, лишь дано краткое описание осуществленных ими работ (Лунин, 1958). Большое значение имеет библиографическая работа данного автора о научных поисках исследователей до Октябрьского переворота, а также краткие библиографические сведения о некоторых наиболее выдающихся представителях историографии народов Средней Азии (в том числе Туркестанского края). Рукописи отечественных и зарубежных авторов историографии Средней Азии иногда порождали объемистую литературу. Включить все ссылки на них в содержание современных эссе, конечно, невозможно. Поэтому составитель ограничился указанием самых значимых и последних (в основном советских) работ. В целом материалы, охваченные в очерке, являются источником информации по истории развития научно-общественной мысли, исследовательским работам, краеведению Туркестанского края (Историография общественных..., 1974).

В период Советской власти было защищено несколько докторских и кандидатских диссертаций по историографии Средней Азии XIX – начала XX веков. Например, в работах таких ученых, как

¹ Вначале газета издавалась еженедельно, а с 4 номера 1893 года выходила два раза в неделю.

Б.В. Лунин (Лунин, 1958), Э.А. Масанов (Масанов, 1966), Д.И. Дулатовой (Дулатова, 1984), Л.Г. Левтеевой (Левтеева, 1986), были проанализированы история, культура, хозяйственная система народов Средней Азии и Казахстана, живших во второй половине XIX – начале XX вв., но не была рассмотрена историография сакральных мест Казахстана. Несмотря на то, что в указанных работах рассматриваемая тема не охвачена, они могут быть основой в теоретико-методологическом плане.

В статье А.У. Токтабаева под названием «Кожа Ахмет Яссауи сәулет ғимаратының тарихнамасы», опубликованной в 2000 г. в журнале «Отан тарихы», осуществлен обзор исследования мавзолея за период, начиная от Средневековья до наших дней (Токтабаев, 2000: 23-35). А работа археолога Ю.А. Ёлгина «Археологические и историко-архитектурные исследования мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави» посвящена истории исследования названного мавзолея с XVIII века до 1950 года. Также автором отдельно рассмотрена история исследования мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави со второй половины XIX века до 1917 года (Ёлгин, 2013: 75-85). В следующей, созданной в соавторстве с Б.А. Байтанаевом работе «Культовая архитектура Южного Казахстана: Архитектурно-археологические исследования памятников позднего ислама», осуществлен анализ культовых памятников исламской культуры Южного Казахстана (в настоящее время Туркестанская область – Авт.). В то же время авторы не оставили без внимания и историю исследования памятников региона (Байтанаев, Ёлгин, 2013: 19-102).

Вместе с тем объектом специального исследования стали труды, жизненный путь и творческое служение некоторых ученых, которые изучали сакральные места Туркестанского края, начиная со второй половины XIX – начала XX в. Например, Б.А. Байтанаев, анализируя научное наследие А.А. Диваева, дает оценку его вклада в исследование Туркестанского края (Байтанаев, 2004).

Несмотря на то, что во второй половине XIX – начале XX в. были опубликованы историографические труды по отдельным памятникам сакральных мест Туркестанского края и некоторым областям нынешнего Казахстана, исследования, охватывающие весь регион в целом, не проводились. А историографические исследования играют большую роль в оценке исторических событий прошлого Казахской степи.

4. Результаты

Исторические сведения о памятниках во второй половине XIX – начале XX вв. различны по содержанию. В большинстве своем это рассказы и легенды, краткие сведения и информации, протоколы заседаний Туркестанского кружка любителей археологии и данные из отчетных докладов административной комиссии и экспедиции, краткие описания мавзолея в книгах по краеведению, опубликованные в «Туркестанских ведомостях».

Подробный рассказ о мавзолее Ходжи Ахмеда Ясави мы находим у ученого-биолога Н.А. Северцова, который был в плену у кокандцев Туркестана в 1858 г. (Северцов, 1859: 221-318). Важным трудом об истории и эпиграфике Туркестанского мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави в указанный период была работа видного востоковеда М.С. Бекчурина. Он, пребывая в 1865–1866 гг. в городе Туркестане, сделал описание мавзолея Ахмеда Ясави и указал, что над некоторыми могилами рядом с ним похороненных личностей возведены мавзолеи, а над другими поставлены надгробные камни с указанием имен арабской вязью. Например, он впервые перевел и опубликовал надписи арабской, которые были нанесены с именами мастеров и даты на стены и двери, дверные ручки и светильники. Вместе с тем он точно указывает признаки ремонтных работ XVI века, произведенных в мавзолее, когда бухарский хан Абдулла владел Туркестаном (Бекчурин, 1866: 209-217).

Видный казахский ученый Ч. Валиханов во время своего путешествия к знаменитому озеру Иссык-Куль, изучив памятник Санташа, дает следующие сведения: «Санташ – счетный камень. Проход этот получил свое название от груды камней, положенных в курган. Высота кургана сажени в 3, окружность 35» (Валиханов, 1984: 325). Далее он приводит легенду о том, что «когда Эмир Тимур отправился в поход на Китай, то приказал каждому воину взять по одному камню и сложить их в виде кургана и по возвращении забрать им свой один камень, дабы узнать сколько у него погибло воинов», но тут же сам отрицает эту легенду. «...Исторические факты совершенно опровергают эту легенду. Эмир Тимур в самом деле отправился в поход на Китай, но, выехав из Самарканда, он умер по дороге, достигнув Отрара...». Валиханов ссылается на известный исторический факт о том, Эмир Тимур во главе 200-тысячного войска прибыл в город Отрар и там скончался в феврале 1405 г. И действительно, что Эмир Тимур, кроме этого случая, никогда не посещал Китай ни с дипломатической миссией, ни в военном походе, также не бывал и на побережье Иссык-Куля. Почти все действия и походы знаменитого полководца были зафиксированы в восточных исторических источниках, поэтому Ч. Валиханов делает такой вывод: «По аналогии с тем, что в средневековой Европе было принято приписывать все дела Карлу Великому, а на Руси – Владимиру Красному Солнышку, здесь также нельзя верить легендам о том, что все мечети и старинные водопроводы Туркестана построены Эмир-Тимуром» (Валиханов, 1984: 325-326). Каракиргизы (киргизы – Авт.) считают, что крепость Санташ построена киргизским ханом (казахским ханом – Авт.) Есимом в честь победы над калмак-джунгарами. Это должно быть более верным. Есим-хан на самом деле выиграл битву в тех местах с джунгарскими хонтайчи (Валиханов, 1984: 326).

Российский ученый-ориенталист, этнограф П.И. Пашино, который в 1866 г. был в средневековом городе Сауран, указал, что стены бастиона, окружавшего город, сложены из кирпича, а две башни, рядом друг с другом, расположенные внутри города, из жженого кирпича и что у них внутри есть ступеньки вкруговую, по которым можно выйти на его крышу. При переезде из Саурана в Туркестан П.И. Пашино видел мавзолей Рабии Султан Бегим, который был использован в качестве артиллерийского склада, и при знакомстве с архитектурными особенностями мавзолея Азрет Султана, он выдвинул предположение о том, что «строительство Азрет Султана возведено по вкусу персидских архитекторов»¹ (Пашино, 1868: 59-66). Он пытается доказать, что архитектура мавзолея идентична памятникам Казвине, Тавриза и Ашрефа времен Аббас-шаха. Вместе с тем автор высказывает ошибочное мнение о том, что мавзолей Ахмеда Ясави был построен им самим при жизни или в строительстве этого памятника принимал участие Улугбек (Пашино, 1868: 61-75).

Ученый П.И. Лерх, который проводил исследование древних городов Сырдарьинского региона в 1867 г. по поручению Императорской археологической комиссии, указал, что средневековый город Сыгнак расположен в Каратауской части реки Сырдарья в восточную сторону от Жолека, затем встречается через такие города Туркестанского оазиса, как Туркестан, Сауран и Миртобе. Он в одной из двух одинаковых башен, построенных из жженого кирпича, в городе Сауран произвел небольшую раскопку, также изучал мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави в Туркестане и зафиксировал в своих записях копии надписей на мавзолеях и надгробных камнях, находящихся рядом с главным мавзолеем (Лерх, 1870: 13-14). Он, ссылаясь на источники XV–XVI веков, доказал, что слова «Туркестан» и «Ясы» означает одно и то же. Он исправил ошибки Бекчурина: прочитанные им слова, написанные на казане (котле) и на мавзолее Рабии Султан Бегим, заново перевел. П.И. Лерх впервые нашел сведения о строительных работах здания (Лерх, 1970: 15-25).

Известный художник В.И. Верещагин, который был в командировке в Семиреченской и Сырдарьинской областях в 1867–1868 гг., оставил литературное описание города Туркестана и самого мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. Также он написал картины под названиями «У двери мечети», «Верующие» (Верещагин, 1874).

Французский путешественник Мозер пишет, что приезжал в 1885 г. в Туркестан и видел мавзолей. Начиная с 1890 г., в связи с созданием Туркестанского кружка любителей археологии, работ по краеведению, в том числе и о памятнике, стало больше прежнего (Лунин, 1967).

Кроме вышеназванных работ, в 1890 г. нашлась наградная грамота (вакуфнаме) Тимура, адресованная к молебне, и была опубликована. Спустя год, 16 октября 1897 г., на очередном заседании Туркестанского кружка любителей археологии член кружка Е.Г. Смирнов вручает оригинал исторического артефакта вице-председателю Н.П. Остроумову. Позже А. Диваев перевел вакуфнаме с фарси на русский язык (Диваев, 1901). В настоящее время вакуфнаме хранится в библиотеке Академии наук Узбекистана.

Е. Смирнов примерно в 1897 г. посетил такие города, как Мейрам, Кауганата, Кумиян и Артык, расположенные в среднем течении левобережья Сырдарьи. Он сравнивает город Сунак на правом берегу с городом Сыганаком, обращает внимание на некоторую сохранность отдельных немногих строительных мест. Вместе с тем автор приводит следующие сведения о городе Сыганаке и о канале Тюмен-арык, который снабжал его водой: «Вдоль лога извиляется древний канал, бывший начало из р. Сыр-Дарьи и вместе с параллельным ему каналом, известным теперь под именем Тюмен-Арык, тянувшимся вдоль предгорий Каратавского хребта, орошал Кок-Ирымский лог густою сетью мелких разводных канав. В этой местности стоял большой и богатый город Саганак, взятый штурмом и разрушенный в 1219 году монголами под начальством сына Чингиз-Хана – Джучи, или Чигатая, во время движения его на Дженд и другие города Нижнего Сыра» (Смирнов, 1887: 117). Также он пишет, что власть над городом Ташкентом в начале XIX в. принадлежала казахскому роду Дулат и что он занимал пространство, начиная от аула Зенги-ата с правого берега реки Чирчик до крепости Ниязбек². Крепость Ниязбек, о которой упоминает автор, была важной со стратегической точки зрения, так как регулировала подачу воды в город Ташкент через канал Боссу (Смирнов, 1887: 82-83).

Известный востоковед В.В. Бартольд, который в 1893 г. прибыл с целью изучения региона рек Чу и Или по заданию Санкт-Петербургского университета и Российской академии наук, проводил исследование местности между Шымкентом и Аулиеатой и окрестности Таласа. В этой экспедиции он побывал между Шымкентом и Аулиеатой, на строении Тюлкибас на левом берегу реки Арысь, в трех мелких городках на побережье реки Терис, в двух старых строениях, окружность которых была

¹ Вполне возможно, что на такой вывод члена Русского географического общества, писателя, ученого-ориенталиста М.И. Пашино подтолкнуло его пребывание в Иране в 1861 г.

² К сожалению, место указанной крепости, название которой дано в честь сына знаменитого казахского бия Толе, который в тот период управлял Ташкентом, не найдено. Но, если учесть, что до 1917 г. в этих краях существовала Ниязбековская волость, то можно предположить, что крепость имела огромное значение для города Ташкента. В настоящее время мавзолей Толе-бия в Ташкенте, который посещает много казахов, стал одним из сакральных для казахом мест. Этот мавзолей местные жители называют «Карлыгаш би».

обведена валом, на местности под названием Абдрахман, который был расположен в 4-5 верстах от каньона Куюк, и на мавзолее Айша-биби. Он также выдвинул предположение о том, что название Тюлькибас соответствует Тамтаджу, упоминаемому Ибн Хордадбехом (Бартольд, 1966: 29).

На заседании Туркестанского кружка любителей археологии, состоявшемся 5 мая 1897 г., В.А. Каллаур сделал доклад о мавзолеех Карахана и Айша-биби, а В.П. Панков – о мавзолее Аулиеата. Каллаур отмечает, что мавзолеем Карахана с разрушенным куполом представляет собой большой интерес как произведение древнего архитектурного искусства. Он приходит к выводу, что Карахан, один из первых принявший ислам, по легенде, был похоронен в городе Аулиеата, и после возведения над его могилой мавзолея народ стал называть его мавзолеем Аулиеата, и даже город после этого был переименован в связи с этим. А по поводу мавзолея Айша-биби, в народе бытует мнение, что она дочь Карахана, но это не соответствует действительности (Каллаур, 1897: 6). В.А. Каллаур приводит несколько легенд об Айша-биби, фотографирует мавзолеей, эти снимки он отправляет в Ташкент и, предупредив о его больших разрушениях, выражает просьбу о том, чтобы в будущем этот объект был изучен кем-то, кто имеет соответствующую научную квалификацию (Каллаур, 1897: 7).

В.Н. Панков пишет об отсутствии надписи во внешнем фасаде мавзолея Аулиеата (Карахан) и о том, что высота его приблизительно 6 саженьей. Он в своем докладе так описывает мавзолеей: «С лицевой же стороны эта древность имеет внушительный вид и теперь, хотя время отняло у нее многие, довольно изящные, по-видимому, украшения. Но что особенно достойно внимания, это – правильность и симметричность постройки, сделанной из прекрасного китайского кирпича. Оба минарета, стоящие на углах с лицевой стороны памятника, как вылитые в одну форму» (Панков, 1897: 7). Вместе с тем он говорит о том, что, согласно бытующей легенде среди народа, святой, хоть и был известен под именем Карахан, но настоящее его имя Ша-Махмуд, и что он 15 лет своей жизни провел вдали от людей, поклоняясь богу в молитве (Панков, 1897: 8).

Генерал-лейтенант Русской императорской армии, этнограф А.К. Гейнс, который в 1866 г. путешествовал по Туркестанскому оазису, посетил средневековые города Карнак и Сауран, также съездил в город Ясы, то есть Туркестан, и подробно описал две башни, построенные из жженого кирпича. Эти путевые записи А.К. Гейнса увидели свет позже. Поскольку указанные его мемуары были в дневниковом виде, было мало сведений о самом мавзолее, зато они содержали богатый фольклорный материал об Ахмеде Ясави (Гейнс, 1898: 263-266).

На заседании Туркестанского кружка любителей археологии И. Аничков дает несколько ценных сведений о нескольких сакральных местах, таких как «Бегим-мунара», «Сараман-Коса» и мавзолеей Коркыта. По легенде, жена правителя Жанкента Санжара святая Бегим-ана была дочерью святого Карабуры. За измену она была брошена мужем в яму, но позже, когда выяснилась ее невиновность, она превратилась в птицу и улетела к острову, где в настоящее время расположена башня Бегим-мунара, и там она снова становится женщиной и живет 30 лет (Аничков, 1898: 51-52). Аничков приводит рассказы людей, в которых утверждается, что там, в башне, кто-то сидит, и некоторые люди даже слышали голоса. Высота башни на берегу реки Куандария Сараман-Коса, которая хорошо сохранилась, достигает 15 саженьей. Автор приводит легенду, связанную и с этим памятником: в давние времена каракалпакский джигит по имени Сараман влюбляется в ногайскую девушку из города Ургенч по имени Коса и умыкает ее. Ну, а родственники девушки догоняют их и убивают обоих. Позже к месту убийства двух влюбленных приезжают каракалпакские батыры Жаба и Айдос и устанавливают в их честь памятник. Сохранившаяся до сегодняшнего дня башня возведена в честь Сарамана, а та, что в честь девушки Коса, возведенная вблизи от нее среди песков, практически исчезла (Аничков, 1898: 52-53)¹. Также И. Аничков приводит ценные сведения и о месте захоронения святого Арстана-баба в долине Акирек, и о мавзолее Коркута, расположенном вблизи Кармакчинского форта² (Аничков, 1898: 55).

Российский востоковед Н.Н. Пантусов в ходе исследовательских работ на территории волости Баскан-Саркан Лепсинского уезда 25 мая 1898 г. сфотографировал памятник «Дингек» и записал его параметры. Он отмечает, что, когда он первый раз бывал здесь в 1890 г., памятник находился в целости, позже местные жители стали разбирать его камни, и он наполовину разрушен. Исследователь не был равнодушен к такому положению вещей и обратился к генерал-губернатору с тем, чтобы он дал наказ уездному начальству, ответственному за защиту и сохранность памятников, по организации необходимых мер, и также делает замечание волостному руководству (Пантусов, 1899: 16). Н.Н. Пантусов ищет сведения среди местных жителей об истории возведения упомянутого памятника, выстроенного из камня. Одно народное предание гласило, что это могила калмыцкой девушки из благородного рода, другое – что под

¹ Хотя, по легенде, памятник принадлежит каракалпакскому народу, в настоящее время в этом регионе живут казахи из рода Шекти. Но, у легенды есть своя правда, потому что казалинские казахи в период, указанный автором, пользовались заброшенными арыками и большими системами орошения, которые подтверждают то, что они оставлены оседлыми каракалпаками.

² Автор приводит широко распространенную среди народа легенду о Коркут-ата, который, сев на верблюдку Желмая, попытался убежать от смерти. По народной легенде, Коркут считается создателем кобыза. В целом Коркут-ата является общей фигурой для всех тюркских народов.

памятником закопан клад. Также один из местных жителей рассказал Н.Н. Пантусову о том, что 35 лет назад китайские чиновники, ссылаясь на то, что встречали упоминание об этом памятнике в китайских летописях, расспрашивали местных жителей, но, боясь быть обвиненными в незаконной связи с иностранцами, никто им не дал никаких сведений (Пантусов, 1899: 17).

Археолог В.А. Каллаур, выехав в 1897 г. от Аулиеата, пройдя по караванному пути каньона Куланауыз в Боралдайских горах, через Тюлькибас дошел до Шымкента, отметив, что дорога эта удобна и коротка. На своем пути он видел торткул Кырк кыз и еще один торткул при входе в каньон Куланауыз. Рассказывая о том, что раньше караваны ходили по этому каньону, он соотносит Тюлькибас, который находится по пути, с Тамтажем, торткул Кулан-ауыза – с Абардаджем, а Бектобе – с городом Жувикатом (Каллаур, 1904: 51-53).

В.А. Каллаур в 1899 г. был в городке Сунаката (Сыгнак), который расположен в 18 верстах (19 км) от села Скоблево (в настоящее время Шиели), и списал его проект. Описывая историко-топографическую структуру, цитадель и крепость этого средневекового города, сохранившиеся следы различных сооружений и улиц, множества арыков, увиденных им возле города, он выражает согласие с мнением Е.Т. Смирнова и Н. Лыкошина, которые этот городок сопоставляют со средневековым городом Сыгнак (Каллаур, 1900: 9-11). В том же своем путешествии В.А. Каллаур посещает средневековый город Бестам, расположенный в 20 верстах от северной части Шиелинского района, определяет, что его топографическая и историческая структура состоит из цитадели, а также внешний периметр огорожен стеной крепости, обнаруживает, что вне крепости пять сооружений из жженого кирпича, из них два полностью разрушены, у третьего сохранен лишь фасад, а четвертое и пятое сооружения, покрытые сверху куполом, в сохранности. Бестам – город, находящийся на берегу Нансайского арыка (Нансай), который протекает, начиная с кладбища Кокымбай, что на правом берегу Сырдарьи, проходит к Копрабаду, минуя по пути Коккесене и Сыгнак (Каллаур, 1900: 12-13).

В.А. Каллаур, проводя работы, похожие на рекогносцировку, на среднем течении реки Сырдарьи как 3-8 апреля 1900 г., так и 23–27 апреля 1901 г., определил, что на ее левом берегу была система орошения, занимавшая большую долину. Он также сделал топографическое и историческое описание таких средневековых городов, как Мейрам (Мейрамтобе), Аккорган, Узгент (Кырлы Узгент), Балапантобе, Абызтобе (Кутулкент), Внутренний Узгент (Сырлы Узгент), Тобеси ойык, Алгыр-Салгыр, Муллакурган и на правом берегу – Ордакент, Актобе, Кызылкала, и дал конкретные сведения об их параметрах (Каллаур, 1901: 70-75).

В.А. Каллаур посещал в 1899–1901 гг. Коккесене, который расположен на севере от станции Тюмен-арык, и обратил внимание на его структуру. В 1901 г. он определил, что это мавзолей, сфотографировал часть надписи арабской вязью внутри купола (Каллаур, 1900: 12).

В.А. Колосовский, который в 1901 г. посетил такие средневековые города, как Бабата, Саудамент, Кумкент, ознакомился с их сохранностью на тот период, описывал их виды и записал легенду, связанную с городом Бабата (Колосовский, 1901: 89-97).

На очередном заседании от 19 марта 1901 г. Туркестанского кружка любителей археологии Н.Н. Пантусов сделал доклад о кладбище Актам в Жаркентском уезде. В нем он, давая описание кладбища, находящегося в 20 км от Каракулдек в сторону Жаркента, публикует фотографию внешнего вида от 1900 г. и от 1884 г., снятого К. Пельмским, и фото внутреннего надгробного камня (Пантусов, 1901а: 7-9). Также он приводит две легенды об Актамском кладбище. По первой легенде, была единственная дочь у богатого китайского чиновника, жившего в Аккенте. Богач однажды из-за нехватки пастбищ отправляет пастись своих верблюдов в пустыню. И, следуя поверью кочевников о том, что если девушка будет рядом с верблюдами, то они преумножатся быстро, свою дочь отправляет тоже, дабы она присматривала за верблюдами. Недолгое время спустя, девушка, проживавшая в пустыне вместе с прислугой, умирает и ее хоронят там же. Девушка, оказывается, часто общалась с одним святым человеком, который приезжал в эту пустыню для совершения молитвы. Отец задумал построить памятное сооружение над могилой дочери. И тогда тот святой человек сказал ему, что девушка, хоть и не была мусульманкой, но делала много добрых дел, поэтому он считает ее святой и просит поручить ему построение мавзолея. После завершения строительства по разным сторонам его вешались колокольчики, которые при ветре издавали мелодичные звуки (Пантусов, 1901б: 9-10). По второй легенде, здесь похоронен калмыцкий лама по имени Ноин-камбу, который жил 100 лет назад (Пантусов, 1901б: 10-11).

Русский этнограф по Средней Азии, вице-губернатор Сырдарьинской области И.И. Гейер в 1901 г. публикует свой, ставший позже популярным, труд «Путеводитель по Туркестану», где всесторонне описывает этнографию казахов и других народов, проживающих в Туркестанском крае. В этой книге автор дает описание таких мечетей и медресе, как Тилла-Кари, Шер-Дор, Улутбек¹, Шах-Зинда и других, которые являются сакральными местами города Самарканда. И.И. Гейер, указывая

¹ «Мечеть Улутбека» как свидетельствует название, построено по приказу Улутбека, внука Эмир Темира.

на то, что Тилла-Кари так назван по причине того, что стены были позолочены, конкретно уточняет, что здание построено в 1618 г. по инициативе батыра Жалантос Бахадура¹ (Гейер, 1901: 160-163).

Сведения о средневековом мавзолее Коккесене первым дал ученый В.А. Каллаур в 1899 г. Это здание высоко возведено из жженных кирпичей и украшено синей краской. Однако упоминается, что местные жители растаскивают эти кирпичи. Н.С. Масич в свой второй приезд в этот край в апреле 1900 г. нашел надписи арабской вязью. А приехав в третий раз, то есть в апреле 1901 г., он обнаружил гроб в задней части сооружения. Дорога, ведущая к этому сооружению, была засыпана камнями, и на участках выше него появились новые кладбища. В упомянутой поездке А.Ю. Уткин первым сфотографировал это здание (Протоколы Туркестанского..., 1901: 98-101).

В протоколе от 1905 г. Туркестанского кружка любителей археологии была опубликована статья ученого А. Диваева под названием «Мавзолей Кок-Кесене» (Диваев, 1905: 40-42). В следующей своей статье, увидевшей свет в декабре 1907 г. под названием «О значении названия «Кок-кесене», в целях выяснения происхождения понятий Аккесене и Коккесене (соответственно, белый и синий мавзолей) он осуществляет анализ сведений, предоставленных просветителями-казахами Перовского уезда, такими как Султан Ералы и Жусупбек Басыгарин (Диваев, 1909: 11-13). По мнению Жусупбека Басыгарина, приведенного в статье, «слово *кесене* происходит от персидского *Кошане* и означает здание. Наш народ по-своему произносил это слово, и оно превратилось в *кесене*. Слово *коккесене*, возможно, произошло из-за того, что добавили *кок* по причине того, что здание было окрашено в синий цвет, потому что ученый А.Ю. Якубовский указывал на то, что слово *кок* в нашем языке означает *синий цвет*, и был согласен с правильностью данного утверждения» (Якубовский, 2008: 113).

Ученым, инициировавшим и заострявшим вопросы, связанные с мавзолеем, в газете «Туркестанские ведомости», был член Туркестанского кружка любителей археологии, руководитель Ташкентской городской думы, а позже профессор САГУ Н.Г. Маллицкий. Он, в 1906 году лишь раз изучив с историко-архитектурной позиции этот памятник, ищет прототип мавзолея на Ближнем Востоке. Не принимая в расчет многовековую историю и традицию и имеющиеся эволюционные особенности архитектуры Средней Азии, он начинает генезис мавзолея с простых изначальных арабских мечетей и далее до плановых иранских храмовых и дворцовых архитектурных сооружений и утверждает, что мавзолей является их производным. Конечно, автор здесь исходил из правил буржуазных исследователей, утверждавших, что «история культуры – история религии». Н.Г. Маллицкий, заметив, что алтарь не ориентирован на киблу, предполагает, что на месте мавзолея раньше было старинное строение. Особенность данного исследования по сравнению с другими в том, что ставит большие теоретические вопросы (Маллицкий, 1906).

Офицер М.А. Терентьев, участвовавший во взятии города Туркестана, пишет в своем воспоминании, что по приказу полковника Веревкина войска выстрелили артиллерией в мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави 12 раз и сильно его повредили. Данный обстрел не решал судьбу битвы и остался в истории как варварское разрушение памятников культуры (Терентьев, 1906: 279-281).

В.П. Нехорошев, который в 1907 г. ознакомился с системой орошения средневекового города Бестама, говоря о том, что город снабжался водой из реки Тюмен-арык, пишет: «Несомненно, что и Бестам брал воду из Тюмен-арыка. На это указывает направление и топографическое положение арыка. Арык проходил через Бестам и исчезал в каньоне Нансай» (Нехорошев, 1934: 17-35). В этом же году И.А. Кастанье во время своего путешествия от Ташкента до Оренбурга, проезжая через средневековый город Сыгнак и исследуя его топографические и исторические структуры, видел разрушенные строения и мавзолей как на месте самого города, так и в его окрестностях. Вместе с тем он изучал и памятники Бестама, Кызыл кала, Окшыата и Копрабада, которые расположены вокруг Шиели, и обратил внимание на состояние их сохранности (Кастанье, 1909: 82-85).

В работе путешественника, археолога И.А. Кастанье, опубликованной в 1910 г., рассматриваются курганы, кладбища, городки, захоронения, статуи, которые являются сакральными местами казахов. Главная особенность этой работы автора в том, что он классифицирует исторические памятники по местам, согласно административному делению царского правительства во второй половине XIX века, в том числе по волостям и уездам. В свою очередь рассмотрены Сырдарьинская и Семиреченская области Туркестанского края². Еще одной особенностью этой работы является то, что автор широко использует научные сообщения и статьи, опубликованные членами Туркестанского кружка любителей археологии, и особое внимание уделяет средневековым

¹ Жалантос Бахадур, который был правителем Самарканда и является общей фигурой и для казахов, и для узбеков много сделал для процветания города. То, что Жалантос Бахадур пришел на помощь казахскому хану Джангиру в его битве против Ойратских племен 1643 году с 20 тысячным войском, является доказательством того, что он был по происхождению казах.

² Поскольку указанный труд охватывает Казахскую степь, Оренбургскую и Астраханскую губернии и Тургайская, Уральская, Акмолинская, Семипалатинская, Сырдарьинская и Семиреченская волости полностью включены. Одно замечание: поскольку объектом исследования статьи является лишь Туркестанский край, в указанном труде были проанализированы материалы, касающиеся только Сырдарьинской и Семиреченской областей.

городам и мавзолеям, расположенным вдоль побережья реки Сырдарья ([Кастанье, 1910: 173-226](#)). Также И.А. Кастанье, побывав в мавзолее Хорасан-ата, увидев там древние следы арычной системы, отмечает, что посевная культура в этих краях существовала издавна и что река Огуз была полноводной в свое время ([Кастанье, 1910: 207-226](#)).

Русская администрация после завоевания Туркестана в 1864 г., превратила здания мавзолея Ахмеда Ясави в магазин для военных, а мавзолеем Рабия Султан Бегим – в артиллерийский склад. В августе 1895 г. мавзолеем Рабия Султан Бегим в значительной части саморазрушился. Однако благодаря инициативе любителей археологии туркестанского кружка удалось привлечь средства на восстановление этого объекта. Тем не менее статус объекта продолжал вызывать опасения. Объекты историко-культурного наследия в это время часто подвергались разграблению. Любителей старины и воров интересовали медные светильники и дверные ручки, книги и рукописи, хранимые в библиотеках ([Протоколы Туркестанского..., 1897](#)). «...11 февраля 1906 года воры проникли в знаменитую мечеть Хазрета и украли верхнюю часть одного из медных светильников» ([Покража подсвечника..., 1906](#)), – написала местная пресса. Эта история стала причиной того, что памятник был взят под опеку и стали производиться ремонтные работы. Позже напали на след украденного светильника¹, и была сделана попытка вернуть его ([Попытка вернуть..., 1910](#)).

Крупный общественный и государственный деятель, генеральный консул России в Китае Н.Ф. Петровский написал в местной прессе статью, в которой указал на важную роль мавзолея Ахмеда Ясави в истории мировой культуры ([Петровский, 1906](#)). В качестве дополнения к статье Н.Ф. Петровского знаменитый ориенталист и историк В.Л. Вяткин пишет большой очерк об истории мавзолея. Важность его трудов в том, что он перевел на русский язык «Шерефеддин аль-Иездия» и отрывки, касающиеся строительства мавзолея, из «Книги побед» Тимура. Приводя годы (надписи) на казане и дверях, он указывает, что мавзолеем является памятником XIV века. Вместе с тем В.Л. Вяткин исправляет ошибки исследователей-предшественников. К примеру, если М. Бекчурин утверждал, что год смерти Ахмеда Ясави – 1120–1121 гг., то В.Л. Вяткин правильно указывает, что это 1166–1167 гг. Также он утверждает, что легенда о том, что Тимур построил памятник для внука, не соответствует исторической правде ([Вяткин, 1906](#)).

Российский историк, этнограф, член Оренбургского отделения Русского географического общества и Комиссии научного архива А.Н. Добросмыслов в своей монографии о городах Сырдарьинского края делает обзор предшествующих трудов, классифицируя их по группам. Исследователь особо отмечает, что Ахмед Ясави сильно почитаем у тюркских народов, из них особенно у казахов, так как казахи считают Азрет Султана кровным родственником ([Добросмыслов, 1912: 108-160](#)).

Когда В.Д. Городецкий брал на учет археологические памятники Шымкентского уезда в 1915 г., он описал старый город, расположенный в 4 км к востоку от аула Балыкшы, и нескольких артефактов, найденных в нем, а один из этих артефактов – камень с надписью. По словам В.Д. Городецкого, надпись на камне, вероятно, уйгурской письменности ([Городецкий, 1922: 100-101](#)).

5. Заключение

При рассмотрении историографии второй половине XIX – начала XX вв., касающейся сакральных мест Туркестанского края, в памятных записках, дневниках исследователей, а также военных, принявших участие в экспедициях, организованных российской администрацией до второй половины XIX века, сведения об историко-культурных памятниках края не встречаются. Но со второй половины XIX века, после того как Российская империя начинает контролировать присырдарьинские и другие земли Туркестанского края, которые ныне образуют южные области современного Казахстана, наблюдается рост различных изысканий. Исследованием историко-культурных памятников края, помимо отдельных лиц, занимались и специально организованные кружки. В результате исследований членов кружка были собраны ценные сведения о таких уникальных объектах Туркестанского края, как сооружение Дингек тас, кладбище Актам, мавзолей Карахана и Айша-биби, мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави, развалины архитектурных сооружений городов Сыгнака, Саурана, Бестама, строение Коккесене, башни Сарамана, Косы, Бегима, мавзолей Коркут-ата и т.д., в виде устных преданий, мифов, описаний, фотографий и рисунков. Позднее эти данные оказали большую помощь при реконструкции и ремонте вышеупомянутых мавзолеев. К сожалению, некоторые из этих памятников были полностью разрушены. Поэтому можно сказать, что историческая ценность фотографий Коккесене, от которого позже остались только руины, двойной башни в Сауране, которая была разрушена, очень высока.

Мемориальный комплекс Ходжи Ахмеда Ясави, который является одним из наиболее сакральных мест Туркестанского края, занял видное место в исследованиях русских путешественников и ученых имперского периода. Анализируя их труды с точки зрения

¹ В настоящее время тот светильник находится в Лувре в качестве одного из видных экспонатов ([Мастера Ирана..., 1939: 282-284](#)).

историографии, можно заметить, что сведения о строительстве и историческом значении комплекса Ходжи Ахмеда Ясави были дополнены и приведены в одну канву. Главная ошибка в исследованиях этого периода в том, что ученые исходили из того, что памятник Ходжи Ахмеда Ясави является производным от иранской среднеазиатской культуры. И не обращали внимания на такие вопросы: ради чего этот комплекс построен, в каких целях и кем он использовался?

Таким образом, анализируя историографию второй половины XIX – начала XX вв. по сакральным местам Туркестанского края, можно сказать, что хотя и нельзя признать некоторые работы отдельных путешественников и ученых Российской империи полноценными научными исследованиями, но они представляют собой несомненный фактологический интерес, поскольку дают ценные исторические сведения. Кроме того, собрать такие ретроспективные данные об этих памятниках в настоящее время не представляется возможным. Благодаря трудам ведущих интеллектуалов России указанного периода – востоковедов, архитекторов, арабистов, путешественников – архитектурное наследие и исторические памятники древнего Туркестана зафиксированы на бумаге и стали бесценным достоянием для будущих поколений. Более того, по этим записям некоторые памятники ремонтируются и реставрируются и поныне. Поэтому можно подытожить, что историко-этнографические данные русских исследователей и ученых по-прежнему имеют практическое значение.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки МОН РК, проект «Святые места казахов Средней Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Каракалпакстан): выявление, классификация и исследование». ИРН проекта: AP0885925.

Литература

- Аничков, 1898** – Аничков И.В. О некоторых местностях Казалинского уезда, интересных в археологическом отношении // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1897–1898), III. Ташкент: Типолитограф. Торг. дома Ф. и Г. Бр. Каменские, 1898. С. 51-55.
- Байтанаев, 2004** – Байтанаев Б.А. А.А. Диваев – очерк жизни и деятельности. Шымкент: ЮКУ, 2004. 260 с.
- Байтанаев, Ёлгин, 2013** – Байтанаев Б.А., Ёлгин Ю.А. Культурная архитектура Южного Казахстана: Архитектурно-археологические исследования памятников позднего ислама. Алматы, 2013. 302 с.
- Бартольд, 1966** – Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, 1893–1894 гг. // Сочинения. В 9 т. М.: Главная редакция Восточной литературы, 1966. Т. IV: Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии. 496 с.
- Бекчурин, 1866** – Бекчурин Мир-Салих. Описание мечети Азрета, находящейся в городе Туркестане // Военный сборник. 1866. № 8. Отд. 2. С. 209-217.
- Валиханов, 1984** – Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль // Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. С. 306-357.
- Вяткин, 1906** – Вяткин В.Л. Историческая справка (о мавзолее Ясави) // Туркестанские ведомости. 1906. № 93.
- Гейер, 1901** – Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану: с двумя картами и одним портретом. Ташкент: Типолитограф. В.М. Ильина, 1901. 255 с.
- Гейнс, 1898** – Гейнс А.К. Путешествие в Туркестан. Дневник 1866 г. / Собрание литературных трудов А.К. Гейнса. Т. II. СПб., 1898.
- Городецкий, 1922** – Городецкий В.Д. К археологии Чимкентского уезда // Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. Вып. 15. Ташкент, 1922. С. 99-103.
- Диваев, 1901** – Диваев А.А. Жалобная грамота, данная Тимуром Туркестанской мечети Азрета Ясеви // Туркестанские ведомости. 1901. №39, 41.
- Диваев, 1905** – Диваев А.А. Мавзолей Кок-кесене (Историко-археологическая заметка) // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1904–1905), X. Ташкент: Типолитограф. В.М. Ильина, 1905. С. 40-42.
- Диваев, 1909** – Диваев А.А. О значении названия «Кок-кесене» (Историко-археологическая заметка) / Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1907–1908). XIII. Ташкент: Типолитограф. В.М. Ильина, 1909. С. 11-13.
- Добросмыслов, 1912** – Добросмыслов А.Н. Города Сыр-Дарьинской области. Ташкент. 1912. 204 с.
- Дулатова, 1984** – Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861–1917 гг.). Алма-Ата: Наука, 1984. 272 с.
- Ёлгин, 2013** – Ёлгин Ю.А. Археологические и историко-архитектурные исследования мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави: Вторая половина XIX в. – середина 1950-х годов: (Очерки и материалы). Алматы, 2013. 225 с.
- Историография общественных..., 1974** – Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Составитель Б.В. Лунин. Ташкент: «Фан», 1974. 386 с.

Каллаур, 1897 – *Каллаур В.А.* О Карахане и мазарах Аулияята и Айша-биби // *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1896–1897)*, II. Ташкент: Типолитограф. Торг. дома Ф. и Г. Бр. Каменские, 1897. С. 1-16.

Каллаур, 1900 – *Каллаур В.А.* Древние города Саганак (Сунак), Ашнас или Эшнас (Асанас) и другие в Перовском уезде, разрушенные Чингисханом в 1219 году / *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии*. V. Ташкент: Типолитограф. Торг. дома Ф. и Г. Бр. Каменские, 1900. С. 6-16.

Каллаур, 1901 – *Каллаур В.А.* Древние города, крепости и курганы по реке Сыр-Дарье, в восточной части Перовского уезда / *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1900–1901)*. VI. Ташкент: Типолитограф. В.М. Ильина, 1901. С. 69-78.

Каллаур, 1904 – *Каллаур В.А.* Древние местности Аулиеатинского уезда на древнем караванном пути на запад от Аулиеата к границе Чимкентского уезда / *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1903–1904)*. IX. Ташкент: Типограф. штаба Туркестанского военного округа. 1904. С. 48-55.

Кастанье, 1909 – *Кастанье И.А.* Отчет за 1907 год // *Известия Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества*. Оренбург, 1909. Вып. XXI. С. 82-85.

Кастанье, 1910 – *Кастанье И.А.* Древности Киргизской степи и Оренбургского края / *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. XXII. Оренбург: Типолит. Т-ва Каримов, Хусайнов и Ко, 1910. 332 с.

Колосовский, 1901 – *Колосовский В.А.* В Каратавских горах Чимкентского уезда // *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1900–1901)*, VI. Ташкент: Типолитограф. В.М. Ильина, 1901. С. 89-97.

Левтеева, 1986 – *Левтеева Л.Г.* Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (историография проблемы). Ташкент: Фан, 1986. 144 с.

Лерх, 1870 – *Лерх П.И.* Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. СПб., 1870. С. 15-25.

Лунин, 1958 – *Лунин Б.В.* Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). Ташкент: Изд. Академия наук Узбекской ССР, 1958. 320 с.

Лунин, 1967 – *Лунин В.А.* Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Ташкент, 1967.

Маллицкий, 1906 – *Маллицкий Н.Г.* Хазрет Султан (Хаджи Ахмед Яссауи, Султан Арефон, Туркестанский мистик и святой XII столетия) // *Туркестанские ведомости*. 1906. № 125.

Масанов, 1966 – *Масанов Э.А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Наука, 1966. 322 с.

Мастера Ирана..., 1939 – *Мастера Ирана в Средней Азии при Тимуре* // *III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии 1935 г.* М.-Л., 1939. С. 282-284.

Нехорошев, 1934 – *Нехорошев В.П.* Краткий геологический очерк территории Большого Алтая // *Большой Алтай / Сборник материалов по проблеме комплексного изучения и освоения естественных сил Алтайско-Иртышского района*. М., 1934. Т. 1. С. 17-35.

Панков, 1897 – *Панков В.П.* О мазаре Карахана // *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1896–1897)*, II. Ташкент: Типолитограф. Торг. дома Ф. и Г. Бр. Каменские, 1897. С. 1-16.

Пантусов, 1899 – *Пантусов Н.Н.* Древности Лепсинского уезда Семиреченской области / *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1898–1899)*, IV. Ташкент: Типолитограф. Торг. дома Ф. и Г. Бр. Каменские, 1899. С. 16-17.

Пантусов, 1901a – *Пантусов Н.Н.* Могила Актам (Близ города Джаркента) / *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1900–1901)*, VI. Ташкент: Типолитограф. В.М. Ильина, 1901. С. 6-9.

Пантусов, 1901b – *Пантусов Н.Н.* Легенда о могиле Актам, построенной на солончаковой долине среди песков / *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1900–1901)*. VI. Ташкент: Типолитограф. В.М. Ильина, 1901. С. 9-11.

Пашино, 1868 – *Пашино И.И.* Туркестанский край 1966 г. Путевые заметки П.И. Пашино. СПб., 1868. С. 61-75.

Петровский, 1906 – *Петровский Н.Ф.* Заметка о мечети Ходжа Ахмеда Яссауи в г. Туркестане // *Туркестанские ведомости*. 1906. № 82.

Покража подсвечника..., 1906 – *Покража подсвечника из мечети Хазрета Ходжа Ахмеда Яссауи в г. Туркестане* // *Туркестанские ведомости*. 1906. № 26.

Попытка вернуть..., 1910 – *Попытка вернуть в Туркестанскую мечеть украденный Темерлановский подсвечник* // *Туркестанские ведомости*. 1910. № 162.

Протоколы Туркестанского..., 1897 – *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1896–1897)*, II. Ташкент: Типолитограф. Торг. дома Ф. и Г. Бр. Каменские, 1897.

Протоколы Туркестанского..., 1901 – *Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (1900–1901)*, VI. Ташкент: Типолитограф. В.М. Ильина, 1901. С. 98-101.

- Северцов, 1859 – Северцов Н.А. Месяц плена у кокандцев // *Русское слово*. 1859. № 10. С. 221-318.
- Смирнов, 1887 – Смирнов Е. Сыр-Дарьинская область. Описание, составленное по официальным источникам. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1887. 343 с.
- Терентьев, 1906 – Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. СПб., 1906. С. 279-281.
- Тоқтабаев, 2000 – Тоқтабаев А.У. Қожа Ахмет Яссауи сәулет ғимаратының тарихнамасы // *Отан тарихы*. 2000. № 3-4. 23-35 б.
- Якубовский, 2008 – Якубовский А.И. Развалины Сыгнака (Сутнак). Талкандалған Сыгнак (Сунак). Алматы: Дәуір, 2008. 126 с.

References

- Anichkov, 1898 – Anichkov, I.V. (1898). O nekotorykh mestnostiyakh Kazalinskogo uезда, interesnykh v arkheologicheskom otnoshenii [About some areas of the Kazaly district, interesting from an archaeological point of view]. *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubitelei arkheologii (1897-1898)*. III. Tashkent: tipo-litogr. Torg. Doma F. i G. Br. Kamenskie. Pp. 51-55. [in Russian]
- Baitanaev, 2004 – Baitanaev, B.A. (2004). A.A. Divaev – ocherk zhizni i deyatel'nosti [Divaev – essay on life and work]. Chymkent: YuKGU, 260 p. [in Russian]
- Baitanaev, Elgin, 2013 – Baitanaev, B.A., Elgin, Iy.A. (2013). Kul'tovaya arkhitektura Yuzhnogo Kazakhstana: Arkhitekturno-arkheologicheskie issledovaniya pamyatnikov pozdnego islama [Cult architecture of South Kazakhstan: Architectural and archaeological research of monuments of late Islam]. Almaty, 302 p. [in Russian]
- Bartold, 1966 – Bartold, V.V. (1966). Otchet o poezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoi tsel'yu, 1893–1894 gg. [Report on a trip to Central Asia for a scientific purpose, 1893–1894]. *Sochineniia*; v 9 T. T. IV: Raboty po arkheologii, numizmatike, epigrafike i etnografii. M.: Glavnaya redaktsiya Vostochnoi literatury, 496 p. [in Russian]
- Bekchurin, 1866 – Bekchurin, Mir-Salih. (1866). Opisanie mecheti Azreta, nakhodyasheysya v gorode Turkestane [Description of the Azret Mosque, located in the city of Turkistan]. *Voennyi sbornik*. 8. Otd. 2. Pp. 209-217. [in Russian]
- Divaev, 1901 – Divaev, A.A. (1901). Zhalobnaya gramota, dannaya Timurom Turkestanskoi mecheti Azreta Asevi [Letter of Complaint given by Timur to Azret Yasevi Turkestan Mosque]. *Turkestanskije vedomosti*. 39, 41. [in Russian]
- Divaev, 1905 – Divaev, A.A. (1905). Mavzolei Kok-kesene (Istoriko-arkheologicheskaya zametka) [Mausoleum of Kok-kesene (Historical and archaeological note)]. *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubitelei arkheologii (1904-1905)*. X. Tashkent: tipo-litogr. V.M. Ilina. Pp. 40-42. [in Russian]
- Divaev, 1909 – Divaev, A.A. (1909). O znachenii nazvanya «Kok-kesene» (Istoriko-arkheologicheskaya zametka) [On the meaning of the name "Kok-kesene" (Historical and archaeological note)]. *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubitelei arkheologii (1907-1908)*. XIII. Tashkent: tipo-litogr. V.M. Ilina. Pp. 11-13. [in Russian]
- Dobrosmyslov, 1912 – Dobrosmyslov, A.N. (1912). Goroda Syr-Darinskoi oblasti [Cities of the Syr-Dara region]. Tashkent, 204 p. [in Russian]
- Dulatova, 1984 – Dulatova, D.I. (1984). Istoriografiya dorevolyutsionnogo Kazakhstana (1861–1917 gg.) [Historiography of pre-revolutionary Kazakhstan (1861–1917)]. Alma-Ata: Nauka. 272 p. [in Russian]
- Elgin, 2013 – Elgin, Iy.A. (2013). Arkheologicheskie i istoriko-arkhitekturnye issledovaniya mavzoleya Hodzhi Ahmeda Iasavi: Vtoraya polovina XIX v. – seredina 1950-h godov: (Ocherki i materialy) [Archaeological and historical-architectural studies of the mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi: Second half of the 19th century. – mid-1950s: (Essays and materials)]. Almaty, 225 p. [in Russian]
- Geier, 1901 – Geier, I.I. (1901). Putevoditel po Turkestanu: s dvumya kartami i odnim portretom [Guide to Turkestan: with two maps and one portrait]. Tashkent: tipo-litogr. V.M. Ilina. 255 p. [in Russian]
- Geins, 1898 – Geins, A.K. (1898). Puteshestvie v Turkestan. Dnevnik 1866 g. [Journey to Turkestan. Diary 1866]. Sbranie literaturnykh trudov A.K. Geinsa. T. II. SPb. [in Russian]
- Gorodetskii, 1922 – Gorodetskii, V.D. (1922). K arkheologii Chimkentskogo uезда [To the archeology of Chimkent district]. *Izvestia Turkestanskogo otdela Russkogo geograficheskogo obchestva*. Vyp. 15. Tashkent. Pp. 99-103. [in Russian]
- Istoriografiya obchestvennykh..., 1974 – Istoriografiya obshchestvennykh nauk v Uzbekistane. Bio-bibliograficheskie ocherki [Historiography of social sciences in Uzbekistan. Bio-bibliographic essays]. Sostavitel B.V. Lunin. Tashkent: «Fan». 386 p. [in Russian]
- Kallaur, 1901 – Kallaur, V.A. (1901). Drevnie goroda, kreposti i kurgani po reke Syr-Dare, v vostochnoi chasti Perovskogo uезда [Ancient cities, fortresses and burial mounds along the Syr-Darya River, in the eastern part of the Perovsky district]. *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubitelei arkheologii (1900-1901)*, VI. Tashkent: tipo-litogr. V.M. Ilina. Pp. 69-78. [in Russian]
- Kallaur, 1897 – Kallaur, V.A. (1897). O Karahane i mazarah Auliyaata i Aisha-bibi [About Karakhan and the mazars of Auliyaata and Aisha-bibi]. *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubitelei arkheologii (1896-1897)*. II. Tashkent: tipo-litogr. Torg. Doma F. i G. Br. Kamenskie. Pp. 1-16. [in Russian]

Kallaur, 1900 – *Kallaur, V.A.* (1900). Drevnie goroda Saganak (Sunak), Ashnas ili Eshnas (Asanas) i drugie v Perovskom uезде, razrushennye Chingis-khanom v 1219 godu [The ancient cities of Saganak (Sunak), Ashnas or Eshnas (Asanas) and others in the Perovsky district, destroyed by Genghis Khan in 1219]. *Protokoly Turkestanskogo kruzha lyubitelei arkheologii*. V. Tashkent: tipo-litogr. Torg. Doma F. i G.Br. Kamenskie. Pp. 6-16. [in Russian]

Kallaur, 1904 – *Kallaur, V.A.* (1904). Drevnie mestnosti Aulieatinskogo uезда na drevnem karavannom puti na zapad ot Aulieata k granitse Chimkentskogo uезда [Ancient areas of the Aulieata district on the ancient caravan route west from Aulieat to the border of the Chimkent district]. *Protokoly Turkestanskogo kruzha lyubitelei arkheologii* (1903-1904). IX. Tashkent: tipogr. shtaba Turkestanskogo voennogo okruga. Pp. 48-55. [in Russian]

Kastane, 1909 – *Kastane, I.A.* (1909). Otchet za 1907 god [Report for 1907]. *Izvestia Orenburgskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshetva*. Orenburg. Vyp. XXI. Pp. 82-85. [in Russian]

Kastane, 1910 – *Kastane, I.A.* (1910). Drevnosti Kirgizskoi stepi i Orenburgskogo kraja [Antiquities of the Kirghiz steppe and the Orenburg region]. *Trudy Orenburgskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii*. Vyp. XXII. Orenburg: Tipo-lit. T-va Karimov, Husainov i Ko. 332 p. [in Russian]

Kolosovskii, 1901 – *Kolosovskii, V.A.* (1901). V Karatavskikh gorakh Chimkentskogo uезда [In the Karatav mountains of the Chimkent district]. *Protokoly Turkestanskogo kruzha lyubitelei arkheologii* (1900–1901). VI. Tashkent: tipo-litogr. V.M. Ilina. Pp. 89-97. [in Russian]

Lerh, 1870 – *Lerh, P.I.* (1870). Arkheologicheskaya poezdka v Turkestanskii krai v 867 godu [Archaeological trip to the Turkestan region in 1867]. SPb. Pp. 15-25. [in Russian]

Levtteeva, 1986 – *Levtteeva, L.G.* (1986). Prisoedinenie Srednei Azii k Rossii v memuarnykh istochnikakh (istoriografia problemy) [Accession of Central Asia to Russia in memoir sources (historiography of the problem)]. Tashkent: Fan. 144 p. [in Russian]

Lunin, 1958 – *Lunin, B.V.* (1958). Iz istorii russkogo vostokovedeniya i arheologii v Turkestane. Turkestanskii kruzhek lyubitelei arkheologii (1895–1917 gg.) [From the history of Russian oriental studies and archeology in Turkestan. Turkestan circle of lovers of archeology (1895–1917)]. Tashkent: Izd. Akademia nauk Uzbekskoi SSR, 320 p. [in Russian]

Lunin, 1967 – *Lunin, V.A.* (1967). Nauchnye obchestva Turkestana i ikh progressivnaya deyatel'nost' [Scientific societies of Turkestan and their progressive activity]. Tashkent. [in Russian]

Mallitskii, 1906 – *Mallitskii, N.G.* (1906). Hazret Sultan (Hadzhi Akhmed Yassavi, Sultan Arefon, Turkestanskii mistik i svyatoi XII stoletya) [Khazret Sultan (Hadji Ahmed Yassavi, Sultan Arefon, Turkestan mystic and saint of the 12th century)]. *Turkestanskije vedomosti*. 125. [in Russian]

Masanov, 1966 – *Masanov, E.A.* (1966). Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR [Essay on the history of the ethnographic study of the Kazakh people in the USSR]. Alma-Ata: Nauka. 322 p. [in Russian]

Mastera Irana..., 1939 – *Mastera Irana v Srednei Azii pri Timure* [Masters of Iran in Central Asia under Timur]. *III Mezhdunarodnoi congress po iranskomu iskusstvu i arkheologii 1935 g.* M.-L. Pp. 282-284. [in Russian]

Nekhoroshev, 1934 – *Nekhoroshev, V.P.* (1934). Kratkii geologicheskii ocherk territorii Bol'shogo Altaia [Brief geological outline of the territory of the Great Altai]. *Bol'shoi Altai: sbornik materialov po problem kompleksnogo izucheniya i osvoeniya estestvennykh sil Altaiskogo – Irtyskogo raiona*. M. T. 1. Pp. 17-35. [in Russian]

Pankov, 1897 – *Pankov, V.P.* (1897). O mazare Karakhana [About the mazar of Karakhan]. *Protokoly Turkestanskogo kruzha lyubitelei arkheologii* (1896-1897). II. Tashkent: tipo-litogr. Torg. Doma F. i G.Br. Kamenskie. Pp. 1-16. [in Russian]

Pantusov, 1899 – *Pantusov, N.N.* (1899). Drevnosti Lepsinskogo uезда Semirechenskoi oblasti [Antiquities of the Lepsinsky district of the Semirechensk region]. *Protokoly Turkestanskogo kruzha lyubitelei arkheologii* (1898–1899). IV. Tashkent: tipo-litogr. Torg. Doma F. i G.Br. Kamenskie. Pp. 16-17. [in Russian]

Pantusov, 1901a – *Pantusov, N.N.* (1901). Mogila Aktam (Bliz goroda Dzharkenta) [Tomb of Aktam (Near the city of Dzharkent)]. *Protokoly Turkestanskogo kruzha lyubitelei arkheologii* (1900–1901). VI. Tashkent: tipo-litogr. V.M. Ilina. Pp. 6-9. [in Russian]

Pantusov, 1901b – *Pantusov, N.N.* (1901). Legenda o mogile Aktam, postroennoi na solonchakovoi doline sredi peskov [The legend of Aktam's tomb, built on a saline valley among the sands]. *Protokoly Turkestanskogo kruzha lyubitelei arkheologii* (1900–1901). VI. Tashkent: tipo-litogr. V.M. Ilina. Pp. 9-11. [in Russian]

Pashino, 1868 – *Pashino, I.I.* (1868). Turkestanskii krai 1966 g. Putevye zametki P.I. Pashino [Turkestan region 1966 Travel notes P.I. Pashino.]. SPb. Pp. 61-75. [in Russian]

Petrovskii, 1906 – *Petrovskii, N.F.* (1906). Zametka o mechete Khodzha Ahmeda Yassavi v g. Turkestane [A note about the mosque of Khoja Ahmed Yassavi in the city of Turkestan]. *Turkestanskije vedomosti*. 82. [in Russian]

Pokrazha podsvechnika..., 1906 – *Pokrazha podsvechnika iz mechete Khazreta Khodzha Ahmeda Yassavi v g. Turkestane* [Theft of a candlestick from the mosque of Khazret Khoja Ahmed Yasawi in the city of Turkestan]. *Turkestanskije vedomosti*. 26. [in Russian]

Popytka vozvratit'..., 1910 – Popytka vozvratit' v Turkestantskuyu mechet ukradennyi Temerlanovskii podsvechnik [An attempt to return the stolen Temerlanovsky candlestick to the Turkestan mosque]. *Turkestantskie vedomosti*. 162. [in Russian]

Protokoly Turkestantskogo..., 1897 – Protokoly Turkestantskogo kruzha lyubitelei arheologii (1896–1897). II. Tashkent: tipo-litogr. Torg. Doma F. i G. Br. Kamenskii. [in Russian]

Protokoly Turkestantskogo..., 1901 – Protokoly Turkestantskogo kruzha lyubitelei arheologii (1900–1901). VI. Tashkent: tipo-litogr. V.M. Pina. Pp. 98-101. [in Russian]

Severtsov, 1859 – *Severtsov, N.A.* (1859). Mesyats plena u kokandtsev [A month of captivity among the Kokand people]. *Russkoe slovo*. 10: 221-318. [in Russian]

Smirnov, 1887 – *Smirnov, E.* (1887). Syr'-Dar'inskaya oblast'. Opisanie, sostavlennoe po ofitsial'nym istochnikam [Syr-Darya region. Description based on official sources]. SPb.: Tip. M.M. Staiylevicha, 343 p. [in Russian]

Terent'ev, 1906 – *Terent'ev, M.A.* (1906). Istoria zavoevanya Srednei Azii [History of the conquest of Central Asia]. T. 1. SPb. Pp. 279-281. [in Russian]

Toktabaev, 2000 – *Toktabaev, A.U.* (2000). Kozha Akhmet Yassau saulet gimaratynyn tarikhnamasy [Historiography of Khoja Ahmet Yassau architectural building]. *Otan tarihy*. 3-4: 23-35. [in Kazakh]

Valihanov, 1984 – *Valihanov, Ch.Ch.* (1984). Dnevnik poezdki na Issyk-kul [Diary of a trip to Issyk-Kul]. *Sobranie sochinenii v pyati tomah*. T. 1. Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii. Pp. 306-357. [in Russian]

Viatkin, 1906 – *Viatkin, V.L.* (1906). Istoricheskaya spravka (o mavzolee Yasavi) [Historical information (about Yasavi mausoleum)]. *Turkestantskie vedomosti*. 93. [in Russian]

Yakubovskii, 2008 – *Yakubovskii, A.I.* (2008). Razvaliny Sygnaka (Sugnak). Talkandalgan Sygnakh (Sunakh) [Ruins of Sygnak (Sugnak)]. *Almaty: Daur*. 126 p. [in Russian]

Святые места казахов в Туркестанском крае в трудах русских ученых и путешественников (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Ахмет Уалханович Токтабай ^a, Нурлыбек Айдарбекович Досымбетов ^{a, b, *}

^a Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

^b Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается история изучения сакральных мест, имеющих отношение к казахам Туркестанского края, русскими исследователями во второй половине XIX – начале XX вв. В период царской России в Туркестанский край входили южные области нынешнего Казахстана, территории Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. Большую лепту в исследование истории, культуры, памятников археологии и архитектуры Туркестанского края внесли любители археологии Туркестанского кружка. В работах таких членов кружка, как И.В. Аничков, Е.Т. Смирнов, А. Диваев, В.А. Каллаур, В.В. Бартольд и др., рассматривались архитектурные особенности сакральных мест Туркестанского края, история и легенды, мифы, бытующие среди его жителей. А также из тех профильных исследований в отчетах, в дневниках путешественников, военных, членов экспедиции того периода можно выявить культурный образ и значение тех сакральных мест, которые они занимают в представлениях казахов. Россия взяла в свое управление Туркестанский край, в связи с чем, начиная со второй половины XIX века, увеличилось количество проводимых специальных исследовательских работ. Еще одной из причин активного изучения края была политика целенаправленного заселения территории Средней Азии и Казахстана переселенцами из российских глубин. Такие исследования, естественно, не оставляют без внимания культуру, хозяйство, верования и быт местного населения. Конечно, в свою очередь ученые и путешественники рассматривали и сакральные места как объект изучения. Воспоминания, статьи, доклады и информация вышеупомянутых исследователей издавались как в «Туркестанских ведомостях», так и в других газетах и журналах, а также в специальных сборниках. В работах русских ученых и путешественников во второй половине XIX – начале XX вв. специально изучалась и подробно описывалась система орошения Туркестанского края, потому что перед царской администрацией стояла задача обеспечить спецпереселенцев орошаемой землей, чтобы они засеивали зерновые культуры. В статье использованы статьи из газет и журналов и отдельные труды русских исследователей, путешественников и чиновников до Октябрьского переворота.

Ключевые слова: Ходжа Ахмед Ясави, Туркестанский край, Коккесене, сакральные места, мавзолей, мечети, медресе, курган, оросительная система, арыки.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nur_dos88@mail.ru (Н.А. Досымбетов)